

АЗЕР ЭФЕНДИ

ТАМЛЕЙН

Баллада в кельтско-шотландском стиле

Кладбищенские псы о смерти знают всё,
Поэтому и воют так протяжно,
Когда луны слепое колесо
Тревожит плиты и цветы бумажные...
И призраки являются извне,
Их контуры мерцают в лунном свете,
И завывают с псами наравне,
В прах возвращаясь только на рассвете.
Река течёт, минуя сей пустырь,
Стальной стрункой разделив долину,
И если ступит в воду ту упырь,
То превратится в слякоть, грязь и глину...
По сю же сторону лес Картергафский был,
В нём духи-рыцари и королева эльфов
Охотой резвою разгорячали пыл,
Не замечая крест старинный кельтов...
А на горе, над лесом, как скала,
Суровый, крепкий замок возвышался,
В нём дочка графа Марчского жила,
Но выход в лес ей строго запрещался.
В высокой башне все шестнадцать лет
С рождения жила прекрасная Джанет.
Жила, не зная скуки и забот,
Подружки-фрейлины водили хоровод
Вокруг неё, и джигу танцевали,
В другое время шёлком вышивали,
Натягивая туго-туго пальцы,
И над шитьём витали ловкие их пальцы.
И как-то, украшая свой наряд –
Тончайший шлейф британских мотыльков –
Джанет иголку выронила в сад,
И следом шлейф вспорхнул, и был таков:
С балкона облачком поднялся до небес,
И улетел он в Картергафский лес...
Девицы ринулись весёлою гурьбой
Вниз по ступенькам лестницы витой,
Оказии той бесконечно рады
Поболее любой другой награды!
В цветах, в траве искали – разбрелись...
Иголку трудно отыскать – хоть расшибись!
И ускользнула от подруг Джанет,
И не заметили, что рядом её нет.

Меж тем беглянка тайною тропой
Мост обошла, где тёмный ров с водой...
Остался отчий замок позади...
Свобода расплескалася в груди!
И крѳгом голова, как будто крепкий эль
Затеял радости хмельную карусель!
А резвы ножки уводили вдаль,
Где Картергафский лес струил печаль.
Под сенью старых вязов и дубов,
Как в храме стрельчатом, несла себя Джанет,
В лесу сам воздух был и тѳмен, и суров...
И вдруг – поляна! И ударил свет!
И вспыхнула улыбка на устах,
И испарился мимолѳтный страх...
И видит дева куст нездешних роз,
Как будто Мерлин их из снов своих принѳс.
Джанет была не в силах устоять,
И стала розу белую срывать!
Но дрогнула рука в ответ на крик:
«Не смей губить природы дивный лик!»
И спрыгнул рыцарь ловко и легко
С коня, что был белей, чем молоко.
И упряжь дрогнула, и бубенцы на ней,
И россыпь драгоценнейших камней...
«Как ты посмела в лес войти, Джанет?!
Без разрешенья моего...» «А вот и нет!
И лес не твой, и где я захочу,
Тропинки в этих куцах протопчу!»
И, дерзко глядя рыцарю в глаза,
Вколола чудо-розу в волоса!
И говорит: «Ты рыцарь или эльф?..»
Он молча протянул ей белый шлейф,
Тончайший шлейф британских мотыльков
В узорах золотом расшитых лепестков,
И говорит: «Прекрасная Джанет,
Тебе в подлунном мире равных нет!
Знай, я готов с минуты этой впредь
Служить тебе, а скажешь – умереть!»
И заструилась музыка с небес,
И закружился Картергафский лес...
И вот уж полдень! Солнышко в зенит
Уткнулось и без усталости глядит,
Как юный рыцарь и прекрасная Джанет
Танцуют бесконечный менуэт.
Лишь в сумерках опомнилась Джанет,
Когда кольнул звезды лучистый свет!
И всю дорогу к замку, ей в потеху,
В ушах звучало сладостное эхо:
«Я всей душой теперь к тебе приклеен –
Твой рыцарь на века, зовут меня Тамлейн!..»
А поутру ей старый камергер
Принѳс воды в серебряном тазу

И прошептал: «...дурной пример,
Миледи, навлечёт на нас грозу...
А что, как Марчский граф проведает, что вы
Вчера весь день в лесу до темноты
Кружились с эльфом!.. О, помилуй Бог!
Неужто эльф приворожить вас смог?!»
«Что ты лопочешь: бредни, глупость, чушь!
Молчи, и тайну нашу часом не нарушь!
Мой рыцарь нежный – юноша земной!» –
Воскликнула Джанет, но взгляд её слезой
Блеснул алмазной – дрогнула душа...
Сомненья вкрались, душу вороша!..
И содрогаясь мыслью между «да» и «нет»,
В лес Картергафский бросилась Джанет!
Не разбирая троп, бежала напрямик...
«Ну где же ты, Тамлейн?!»... и он возник
Внезапно перед ней: «О, что с тобой, Джанет?
Любимая моя, очей желанный свет!
Кровинки нет в лице, и спутаны волосы,
Рассыпались по ним жемчужинки росы!..».
«Я вся измучилась, и силы нет терпеть...
Прошу тебя, на мой вопрос ответь:
Ты – верный рыцарь или лживый эльф?!»
И юноша, в глаза ей посмотрев,
Сказал: «Я рыцарь, женщиной рождён,
Но королевой эльфов жить приворожён
У ней в пажах, и ночью я узнал,
Что нынче мой последний день настал!..»
«Тамлейн, о боже! что ты говоришь?!»
«Джанет, любимая моя, ты вся дрожишь!..»
«Нет, расскажи, что ждёт тебя, молю!..»
«Назавтра эльфы дань вручают королю
Свирепых троллей – он в один присест
Меня в своей пещере тут же съест!»
И градом слёзы пролила Джанет...
«Я о тебе мечтала много лет...
И нас не разлучить теперь! Поверь,
Не страшен мне ни тролль, ни лютый зверь!»
Тамлейн в объятьях крепких сжал Джанет
И тихо прошептал в ответ:
«Сегодня в полночь решится всё,
В твоих руках судьбы колесо...
Приди на развилку лесных дорог,
Где кельтский крест водрузил сам Бог!
Рядом с крестом круг начерти,
Будешь стоять в нём, как взаперти!..»
И рассказал, чем может помочь
Ему – графа Марчского смелая дочь.
«Но как же узнать мне, где чья узда,
Когда эльфов-рыцарей череда
Проскачет в доспехах передо мной?..»
«На шлеме моём ярко блещет звезда!

**Звезда – это знак, что я рыцарь земной...», –
Сказал и исчез, как луч золотой!
За горы скатилось дневное светило,
И замок затих, и тьма наступила...
Мерцают лишь факелы в мраке ночном,
И стражников латы блестят серебром...
Ничто не помеха для юной Джанет,
Подземных ходов ей известен секрет.
И вот уже ветер ей веет в лицо,
Немного найдётся таких храбрецов,
Что в лес Картергафский готовы ступить,
И душу в чернильной ночи утопить!
Сердечко бубенчиком бьётся в груди,
Святая Мария, что ждёт впереди
Столь юную леди?! Огороди
От злобы и чар королевы Мэб!
Ах! Сколько она погубила судёб!..
Вот и развилка, и каменный крест...
Крики совы раздаются окрест!
Стрекот сверчков (будто кто-то их злит)
Темень лесную так и сверлит!
Леди Джанет начертила круг –
Слух уловил копыт перестук!..
Ёкнуло сердце – взметнулся испуг!..
А на тропе, в сетке лунных лучей,
Мелькнула Она – Услава Очей! –
Волшебница Мэб на коне вороном,
За нею вприпрыжку малюсенький гном
Нёсся, цепляясь за облачный шлейф,
И следом – всей свиты торжественный дрейф...
Сталь под луной отливала льдом,
Рыцари по двое, чередой
Мимо Джанет гарцевали рысцой,
Кони дышали ей прямо в лицо!..
Где же Тамлейн, где же рыцарь земной?!
Вот! Этот шлем, осиянный звездой!
И на поводьях звенят бубенцы!..
Ну же, Джанет!.. И коня под уздцы
Юная леди успела схватить!
Лес содрогнулся – эльфы вопить
Принялись разом: «Похищен Тамлейн!..
Напрочь испорчен праздник Белтейн!»
Крик королевы влетел, как копьё:
«Знай я вчера, что знаю сегодня,
Я камнем бы сделала сердце твоё!
Рыцарь Тамлейн – рыцарь негодный!..
И кавалькада умчалась прочь
Сполохом молнии в чёрную ночь!..
Крепко прижалась к Тамлейну Джанет:
«Мы спасены? или всё ещё нет?!»
«Нет, моя леди, только рассвет
С первым лучом нас избавит от бед».**

«Но королева умчалась далёко,
Нам не грозит её зоркое око,
В чём же опасность – вокруг никого...»
«Мечь королевы узнать нелегко!
Очень хитра королева Мэб,
Тайны её темней, чем Эреб...
Лучше в кругу переждать эту ночь,
Чары терпением в прах истолочь»...
Конь лёг, послушный воле Тамлейна,
В ноги уткнувшись благоговейно...
Но встrepенулcя и снова вскочил –
Что-то в глухой тишине различил...
Рыцарь Тамлейн огляделся вокруг –
Тихо, ни звука... и проблески вдруг!..
Между дерев, как шары золотые,
Факелы, ярким огнём налитые,
К ним приближались – рыцарь за меч!.. –
Только бы леди Джанет уберечь!..
На перекрестье дорог у креста
Вышло с дубьём человек до ста –
Сильный, лихой, мрачный народ,
Но раздались, пропуская вперёд
Всадников горстку, где юный трувер
С вымпелом лорда, за ним камергер,
Рыцари свиты и, наконец,
Выехал гордо граф Марчский...
– Отец!
Леди Джанет метнулась к нему...
– Дочь моя, горлинка, дай обниму!
И не успел!.. тихо вскрикнула дочь,
Уши заткнула, но было невмочь!..
Свист всех сверчков свился в тонкий шип!
Ушко Джанет он насквозь прошиб,
В голову впился, и пала Джанет –
Юная леди во цвете лет!
Звёзды, как слёзы, текли с небес...
Ветер Шварцвальда ворвался в лес!
Ветер Шварцвальда выхрипывал весть:
«Мечь, мечь, мечь, мечь!..–
Таков ответ королевы Мэб! –
Бедный Тамлейн, ты умом ослеп!
Мою любовь и славу в веках
Ты променял на бранный прах!..
Хей! Джанет! Где ты, Джанет?
Слышишь, Тамлейн? Ответа нет!..
Плачь над судьбой своей до седин,
С горем навеки один на один!..
Знай, что ни тролль, и никто иной
Тебя бы не отнял – ты был только мой!..»
